

ПОЛЬСКИЙ МИФ ОБ ОСОБОЙ РОЛИ ПОЛЬШИ НА ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ

Е.Г. Абраменко

Национальная идеология формировалась в условиях конфликтных ситуациях. Составными частями этой идеологии стали элементы национальных мифов, среди которых главное место занимает миф об избранном народе.

Борясь с монголо-татарским нашествием в XIII веке, поляки беспричинно уверовали в то, что именно они защитили Европу от разорения. Позже эта уверенность переросла в убеждение об особой миссии польского народа на восточных рубежах Европы. Во времена правления Яна Собеского, борьбы с турецкой угрозой сарматизма эти представления превратились в веру в то, что именно Польша стала защитницей не только папства, но и христианства в целом. Эти идеи привели к тому, что шляхта начала считать восточную границу Речи Посполитой границей между просвещённым, прогрессивно-развивающимся Западом и тёмным варварским Востоком.

После разделов Речи Посполитой идеи мессианства особенно хорошо сохранились в той части Польши, которая отошла к Российской империи. Осознание своей принадлежности к западно-европейской культуре и римско-католической церкви стало чувством патриотизма, особенно остро проявляя себя в годы национально-освободительной борьбы.

Особенно удавливаются мессианские идеи на рубеже нового и новейшего времени. Ренессанс их наблюдается в межвоенный период (1918–1939). В прокламациях польских политиков, работах публицистов возрождения Польша вновь выступила в образе цитадели. На этот раз говорил о том, что поляки – это носители высоких идей демократии и свободы, в то время как большевикитираны и поработители. Для радикально-настроенных кругов, объявивших экспансию на Восток для создания великого государства, большевизм был чем-то вроде веры как язычество, ислам или православие. Варварство и дикость её подтверждались тем, что на территории Советского государства шла активная борьба с церковью, и распространение большевизма угрожало христианству в целом и католичеству в частности.

Автостереотип поляка-защитника западной цивилизации нашёл себе новое подтверждение и эмоциональную подпитку в общественном мнении Польши, а позже и в официальной пропаганде. В этих условиях советско-польская

война и битва за Варшаву приобрели оценку как событие, в которых решалась судьба Европы.